

оставались среди нихъ на житье, женились на монголкахъ. Въ Цайдам'ѣ ежегодно оставались и остаются пришельцы монголы-олѣт'ы, халха'сцы, ордос'цы, алаша'нцы, харчи'нцы и другіе, которые ходили съ родины въ Лхасу и которымъ, конечно, дома жилось много хуже, чѣмъ они могли бы жить въ Цайдам'ѣ.

Такимъ то образомъ, по словамъ старика Цзунъ-цзасак'а, въ Цайдам'ѣ, не говоря уже о Куку-нор'ѣ, коренныхъ шарайгол'овъ остается не болѣе двухъ третей всего теперешняго населенія этихъ областей.

До перваго прихода въ Кукунорскую область и Цайдамъ тангутовъ, этихъ послѣднихъ монголы видѣли мало. Съ тѣхъ поръ заполненіе тангутами всей Кукунор'ской области и заселеніе ими горъ, ограничивающихъ Цайдамъ съ востока, пошло очень быстро.

Такъ какъ китайцы не принимали никакихъ мѣръ къ огражденію беззащитныхъ монголовъ отъ тангутскихъ набѣговъ и захватовъ, то коренное населеніе этихъ областей, вынужденное жить вмѣстѣ или рядомъ съ тангутами, стало очень скоро терять свою самобытность. Кукунор'скіе монголы прежде всѣхъ остальныхъ своихъ соплеменниковъ перемѣнили образъ жизни и начали жить по тангутски, отчасти для того, чтобы меньше отличаться отъ тангутовъ и тѣмъ спасать и себя, и свое имущество отъ грабителей. Монголы эти начали заводить оружіе, съ которымъ не разставались, выходя изъ дома, какъ и тангуты. Затѣмъ оставили прежній свой монгольскій покрой платья — шубъ, штановъ, рубахъ и шапокъ, замѣнивъ все это платьемъ тангутскаго покроя. Въ этомъ отношеніи за мужчинами послѣдовали женщины и дѣвушки, начавшія одѣваться также какъ и тангутки. Только старухи и пожилыя женщины еще продолжаютъ упорствовать въ ношеніи двухъ косъ въ чехлахъ по старинному монгольскому обычаю.

Чтобы еще больше походить на тангутовъ, населеніе Куку-нор'а начало оставлять свой родной языкъ и говорить теперь главнымъ образомъ по тангутски. Дома родители и дѣти между собою говорятъ чаще также по тангутски. Молодые люди — парни и дѣвушки поютъ тангутскія пѣсни, разговариваютъ между собою всегда по тангутски, не говоря уже о томъ, что стараются походить не только платьемъ, украшеніями, нарядами, но даже и манерами на тангутскую молодежь.

Мягкость характера, пріятныя мягкія манеры, гостепріимство, — свойственныя монголу — уступили грубости и негостепріимству тангутовъ. Словомъ, теперь отличить Кукунорскаго монгола отъ его сосѣда тангута почти или даже совершенно не возможно.